

Не Луаньди, выходец из банды, конечно, не мог позволить себе такой дорогой летающий меч — даже если бы её продали, не хватило бы и на один из его материалов.

Разумеется, это была прежняя Не Луаньди; теперь, если продать себя, пожалуй, один меч она бы купить смогла.

В меч-футляре хранились три летающих меча: Убивающий небожителей, Сковывающий небожителей и Губящий небожителей; согласно памяти из прошлой жизни, их называли Четыре меча истребления небожителей.

Четыре меча были изготовлены вместе, дополняли друг друга и обладали каждый своей особенностью.

Умело владея ими, даже элитную тактическую команду, выращенную корпорацией, можно было бы только вздёргивать и избивать.

Она изначально планировала передать Не Луаньди Истребляющий небожителей, когда та сможет управлять всеми четырьмя мечами, но теперь...

— Ты с самого начала меня просчитывала? — Не Луаньди яростно выпучила глаза, скрежеща зубами.

— Я просто обеспечивала себе дополнительный уровень безопасности. Моя самая доверенная госпожа телохранитель теперь собирается убить меня вместе с повстанцами — разве это не доказывает мою дальновидность?

— Какие ещё повстанцы? Не нужно мне зубы заговаривать. Даже без летающих мечей я могу тебя убить!

Не Луаньди коснулась носком земли и мгновенно развила скорость, недостижимую для обычных людей, заноса крепкий и сильный кулак.

Казалось, уже можно было предвидеть, как эта красивая голова вот-вот превратится в лужу белых мозгов.

Но Бай Цингэ ничуть не встревожилась, медленно выдохнув несколько слов. Порыв ветра от кулака коснулся её лица, и кулак Не Луаньди, уже на расстоянии пальца от её виска, внезапно остановился.

— Ты больше не хочешь спасти свою сестру? Или думаешь, что они смогут её вывезти?

— Что ты с ней сделала? — Не Луаньди гневно уставилась на неё.

Бай Цингэ не полагалась лишь на одну крошечную микросхему для контроля над людьми.

Она легонько постучала по столу:

— Успокойся, я просто её защищаю.

Как только стих звук, на столешнице спроецировалось изображение.

Группа вооружённых людей вторгалась в одну из её крупных больниц.

Не Луаньди узнала место на проекции — это было то самое место, где, по словам того человека, держали её сестру.

В её глазах мелькнула надежда: если тот человек действительно сможет, как обещал, спасти её сестру, значит, у неё не будет повода для беспокойства. Но сейчас она действительно не осмеливалась действовать опрометчиво.

Бай Цингэ же, словно критик, изящно комментировала:

— Команда из шести человек, тактическая подготовка отличная, мощь оружия и качество брони неплохие — не похоже на дешёвку из мелких мастерских.

— Но по сравнению с военными технологиями вроде «Чёрной стали» или «Падающей звезды» всё же слишком слабы.

— 02, увеличь вот это место.

Бай Цингэ указала на проекцию, где на нашивке одного из них была комбинация белого щита и красного цветка.

Она порылась в памяти и убедилась, что никогда не видела этого знака. Значит, компании в Лочэне, которые она могла бы назвать, можно было почти исключить.

— Проверь эту нашивку.

Ей даже не нужно было много говорить: 02 мгновенно завершил работу сверх нормы.

«Данный тактический комплект произведён компанией «Щит и цветок» из 11-го сектора. Оружие выпущено компанией «Большое солнце» из 11-го сектора. Использованные гормональные препараты, судя по внешнему виду, — новейшая разработка и продукт компании «Зелёный росток» из 11-го сектора».

— Как ты связалась с людьми из 11-го сектора?

— Я не знаю, откуда они, — без энтузиазма ответила Не Луаньди.

Этот 11-й сектор — не одиннадцатый район Лочэна, а город вроде самого Лочэна.

Когда-то, пока 11-й сектор ещё не назывался 11-м, он активно развивал военную промышленность, повсюду провоцировал и захватывал территории, в конце концов вызвав всеобщий гнев. Его пропахали, словно поле, и даже название города отобрали.

11-й сектор слишком беден, а за пустошами из-за радиации появилось слишком много мутировавших тварей — никто не хотел браться за неблагодарное дело развития там, поэтому жители 11-го сектора и сохранились до сих пор.

Кузнечик после осени — и тот осмелился прыгать у неё перед носом. Как и следовало ожидать, команда из шести человек, даже не прорвавшись через главные ворота, нашла свою погибель.

Разве могла бы Бай Цингэ не расставить тяжёлую охрану в лечебном учреждении, где находилась сестра Не Луаньди? Тем более что это место было несколько особенным.

К тому же эта команда больше походила на идущих на смерть, чем на спасателей.

Ни единого хакера в тылу, и вот так, нагло, ломиться в главные ворота. Пусть она и занималась медициной, но кого они за дураков держат?

То, что она занимала место среди Девяти Глав, уже говорило о её силе.

Самое абсурдное — они прямо выставили все свои карты на лицо. Была ли это подстава или нет — стоило только проверить, и всё стало бы ясно.

Она не совсем понимала мотивы этой команды, но это не мешало ей раздувать огонь, сеять смуту и выдавать чёрное за белое.

— И на эту шушуру ты возлагала свои надежды? — спросила Бай Цингэ самым обычным тоном, но для ушей Не Луаньди это прозвучало невероятно насмешливо.

— Ты так долго была со мной, я думала, ты поумнеешь. Теперь же вижу, что я тебя переоценила. Тебя использовали, а ты и не знаешь.

— Что это значит? — еле слышно спросила Не Луаньди.

Когда шестеро на проекции окончательно погибли, она потерпела полное поражение.

Не Луаньди чувствовала себя бессильной: неужели этого человека действительно нельзя одолеть?

На вид её мог свалить любой порыв ветра.

Но перед ней она была подобна горе Тайшань, давящей так, что не вздохнуть и головы не поднять.

— Устроить наглую атаку — это полбеды, но они ещё и ударили по самым укреплённым главным воротам. Пригодным для взгляда было только их снаряжение.

— Как ты думаешь, они пришли спасти людей или, на случай если ты вдруг выживешь, дать тебе отчёт?

Не Луаньди в изумлении подняла глаза, осознав всё задним числом.

Да, перед операцией тот человек не раз заверял её, что, даже если она не вернётся, её сестру обязательно спасут.

К тому же у того человека была огромная ненависть к корпорации «Бессмертная птица».

Она видела только десятки тактических команд, поэтому и решилась идти на верную смерть.

Но почему же для спасения её сестры была отправлена только одна?

Её госпожа телохранитель, хоть и гениальная, была действительно прямолинейна до глупости. Иначе раньше её было бы не так легко затащить в постель, кхе-кхе.

Видя, как на лице Не Луаньди отразились гнев от обмана и стыд за то, что она, наверное, подвела сестру, Бай Цингэ поняла, что её словесная атака сработала.

Было ли всё на самом деле так или нет — неважно; даже если это ложь, она могла сделать это правдой.

— Пожалуйста, пощади мою сестру, — всхлипнула Не Луаньди.

Она видела, что случилось с предателями. Если бы погибнуть пришлось только ей самой, пусть даже от пыток, это было бы даже легче.

— Твои слова ранят меня. Я ведь её защищаю. Кроме меня, найдёшь ли ты в Лочэне кого-нибудь, кто сможет её вылечить?

Всё верно: сестра Не Луаньди страдала от тяжёлой болезни, причём той же самой, что и сама Не Луаньди.

Та, кто не может вылечить даже себя, пытается лечить других — это и было одной из причин, по которой Не Луаньди ей не доверяла.

<http://bllate.org/book/18858/1839483>